

АННА РАД

ДВА ВАМПИРА:
ТЕМНАЯ ЛЮБОВЬ

КНИГА 3

Анна Рад

**Два вампира: Тёмная
любовь. Книга 3**

«Автор»

2026

Рад А.

Два вампира: Тёмная любовь. Книга 3 / А. Рад — «Автор», 2026

Они обрели вечность, но потеряли всё. Сара сделала свой выбор и теперь её мир навсегда изменился. Новое существование, новая сущность, новые правила. Рядом с ней Даниель, тот, кто разделил с ней бессмертие, тот, кто стал для нее всем. Но даже вечность не может стереть прошлое: в ее сердце навсегда останутся те, кого она была вынуждена оставить. Их ждет Англия древние болота Дартмура, укрытые туманом, каменные круги, хранящие память о забытых ритуалах, и церковный шпиль, возвышающийся над кладбищем. Идиллия уединенного коттеджа оказывается обманчивой: мрак этого места таит угрозу, которую невозможно было предвидеть. Что делать, когда прошлое, от которого пытаешься убежать, настигает тебя? И что, если тьма, живущая в этих землях, уже следит за каждым твоим шагом?

© Рад А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Рад

ДВА ВАМПИРА Тёмная любовь

Глава 1

Высокий мужчина мерял шагами поляну в ожидании того момента, когда полная луна прольет свой свет на каменный круг, раскинувшийся перед ним. Его жертвы — связанные и с кляпами во рту — были готовы к заклятию. Он перережет им глотки, и их кровь совершит свою магию. Это был первый шаг, необходимый для воскрешения Натаниэля — древнего вампира, заточенного в могиле двести лет назад.

Он мысленно перебирал отчеты, найденные им на чердаке, стараясь не упустить ни единой детали и не совершить ошибку в ритуале — слишком многое стояло на кону. В отчетах объяснялось всё: как ковен ведьм восстал против могущественного вампира, терроризировавшего их город. Они лишили его силы, а затем закопали в землю прямо под этим каменным кругом. Там же подробно описывалось, как вернуть его к жизни, ведь кровь древнего вампира была густой и магической — если бы только ему удалось ее раздобыть...

В этот момент тучи расступились, и полная луна засияла в полную силу, отбрасывая тени на круг и на четверых людей, которых он привел на убой. Он осклабился, увидев их страх. Он чувствовал его запах, и это вызывало у него тошноту.

Он шагнул между камнями, ступая по кочковатой земле к центру круга. Нужно было спешить и провести ритуал, пока луну снова не закрыли тучи — он настороженно взглянул на небо, затем закрыл глаза и коснулся своей силы, той силы, что текла в его жилах как у прирожденного колдуна. Вокруг круга взметнулось пламя, и он направился к своей первой жертве. Он опустился на колено рядом с молодым человеком, достал небольшой нож и перерезал веревки, которыми тот был привязан к камню. Руки он оставил связанными. Подчиняясь безмолвной воле колдуна, юноша побрел к центру, где его толкнули на землю. Пленник был слишком напуган, чтобы сопротивляться, и колдун уловил запах мочи. Он поднес нож к горлу жертвы, слегка надрезал кожу, а затем полоснул по горлу, выпуская кровь.

— Огонь, Пустошь, Кровь и Смерть — Питайся и Пробуждайся, — шептал он заклинание себе под нос.

Он смотрел, как тело перед ним затихает, а кровь впитывается в землю.

Из оставшихся трех жертв вырывались приглушенные, полные ужаса всхлипы.

Колдун поднялся и подошел ко второму, затем к третьему, затем к четвертому — и повторил ритуал с каждым.

Когда он в последний раз пробормотал заклинание, он сел в центре круга, прислонившись спиной к груде тел. Их сердца остановились, их кровь сочилась сквозь землю к заточенному внизу телу.

Теперь оставалось лишь ждать, пока тела опустеют, пока в них не останется крови. Затем он избавится от них и выберет еще четверых жертв, ибо ему нужно будет повторить тот же ритуал в следующее полнолуние, чтобы завершить церемонию пробуждения.

Натаниэль восстанет и потребует свою плату — его кровь.

Он обретет бессмертие.

Глава 2

По телу Сары пробежала судорога. Глаза распахнулись, и она судорожно глотнула свежий воздух. Оглядевшись, она увидела, что со всех сторон ее окружают хвойные деревья. Свет угасал.

Какого черта она здесь делает? Спит в лесу? Кто присматривает за Меган и Би? И почему у нее горло горит огнем?

Фу, как же хочется пить. Ей до смерти нужно было напиться, горло саднило — оно пересохло.

Она напрягла слух, прислушиваясь к журчанию воды.

Тишина.

И тут она услышала стук сердца. Ритмичный, завораживающий.

Такое ощущение, будто она впадает в транс.

Сара вскочила на ноги. Она двинулась на звук — даже не отдавая себе отчета в том, что делает: выслеживает добычу.

Впереди показался молодой олень. Он рылся носом в листве в поисках еды. Он был красив: его шерсть отливала насыщенным медно-рыжим цветом. Сара смотрела на оленя и видела пульс у него на шее. Она замороженно следила за ровными ударами.

Жажда вытолкнула Сару из-за дерева. Олень поднял голову и уставился прямо на неё широко раскрытыми, испуганными глазами. Сара ответила взглядом — секундная связь, — и олень бросился наутек, развернувшись.

Сара повиновалась инстинкту; она рванула вперед. Она не знала, почему, но не могла позволить оленю уйти.

Она знала одно: если ей удастся настичь этого оленя, завладеть им — это утолит ее жажду. Ей станет легче.

Ей нужен был этот олень.

Сара прыгнула и приземлилась оленю на спину. Тот рухнул под ней, не в силах выдержать ее веса.

Ее взгляд снова приковала пульсирующая жилка на шее. Она любовалась гладким, шелковистым мехом перед собой, изо всех сил цепляясь, чтобы не упасть, чтобы олень не вырвался. Зубы ее казались странными. Они ныли. Им не терпелось впиться в шею, что была прямо перед ней.

Ее рот приоткрылся, голова медленно, словно в трансе, подалась вперед. Она крепко держала бьющуюся жертву и осторожно коснулась шеи зубами. Выступила тонкая полоска крови. Она нахмурилась в недоумении; неужели у нее такие острые зубы?

И тут она учуяла кровь. Божественный, пьянящий аромат.

Голова рванулась вперед, зубы пробили мех и кожу, войдя прямо в артерию. Кровь хлынула в горло. Ах — живительная, сладостная, пьянящая влага. Она утоляла жажду, наполняла тело силой, энергией.

Сара пила, словно от этого зависела ее жизнь, глотая терпкую жидкость, опустошая сосуд, который сжимала в руках.

Жертва перестала трепыхаться, когда ее сердце остановило свой прекрасный, быстрый ритм.

Сара убрала зубы и почувствовала, как они меняются у нее во рту. Казалось, они уменьшаются.

Странно — что она делает верхом на олене? Да еще и на мертвом.

Она провела пальцами по его загривку, ощупывая мягкую, нежную шерстку. Он еще хранил тепло; должно быть, умер совсем недавно.

Губы были влажными. Она поднесла руку к лицу и вытерлась. Отняв руку, она увидела на коже багровые разводы. Кровь. Какого черта? Откуда на лице кровь?

Она, пошатываясь, встала на ноги, отступая от оленя, лихорадочно озираясь. Ища хоть какую-то подсказку своему состоянию, своим поступкам.

Она увидела приближающегося высокого мужчину. Очень привлекательного. И он казался ей знакомым.

Даниель.

Ее пронзила паника. Что он подумает? Что она наделала?

Она отвернулась от него, по щекам потекли слезы. Сделала глубокий вдох и рванула прочь — скорость нарастала, она двигалась четко, ловко огибая стволы и ветки на пути.

Она слышала, как Даниель преследует ее.

Глава 3

Даниелю пришлось оставить Сару одну. Он не знал, сколько времени пройдет, прежде чем она очнется. Прежде чем станет вампиром, как и он.

Это тоже была его вина: если бы он не укусил ее тогда, если бы между ними не произошел обмен кровью — ничего бы не случилось.

Но тогда она была бы мертва, — горько подумал он. — По крайней мере, теперь она будет жить. Вечно. Они всегда могут быть вместе.

Не то чтобы эта мысль не приходила ему в голову раньше, верно?

Тогда почему же сейчас его так тревожит? Он должен радоваться, что Сара стала вампиром.

Впрочем, нетрудно догадаться, почему он не рад. Это не было ее выбором. Она не говорила ему, что хочет быть с ним вечно. Она не просила обращать ее в вампира.

Более того, она ясно дала понять, что не хочет этого.

У нее дети, черт возьми. Теперь она ни за что не сможет вернуться домой. Не сможет заботиться о них. Пройдут годы, прежде чем она обретет достаточный контроль.

Даниелю не удалось ее спасти. Ему было ужасно плохо. Он должен был суметь спасти ее. Он обязан был ее спасти. Он любил ее. Останется ли она прежней? Будет ли он испытывать к ней те же чувства? И что она подумает о нем? Будет ли она по-прежнему любить его? Или станет винить, ненавидеть за то, что не уберег? Затаит обиду на него за то, что вся ее жизнь переменялась? За ее смерть.

Даниель сосредоточился на деле. Он с силой вогнал металлическую лопату глубоко в землю; выворотил большой пласт, отбрасывая его в кучу рядом с ямой.

Он копал могилу для тел, которыми завладел Себастьян. Тело девушки, которая только что умерла, которую Даниелю пришлось убить, чтобы уничтожить Себастьяна. Тело юноши, убитого Сарой — ему тоже было всего лет шестнадцать. Теперь это был труп — окоченевший, безжизненный. Шея была свернута, грудь запеклась от крови.

Даниель унес тела из дома Сары до того, как их успели обнаружить ее родители. К этому времени они уже, должно быть, были там, присматривали за детьми Сары. Они и понятия не имели, что присматривать за ними придется постоянно.

У него сердце разрывалось за Сару. Она будет невыносимо скучать по своим детям. Проблема в том, что она также будет жаждать их крови. Именно поэтому ему придется держать ее подальше от них. Он очень надеялся, что она поймет. Что ему не придется бороться с ней.

Он наступил ногой на лопату, проталкивая ее глубже — та застряла на мелких камнях. Он протолкнул ее сквозь преграду и зачерпнул еще земли; его черные брюки теперь были густо измазаны грязью. Еще один совок, и он решил, что яма достаточно глубока. Он схватил парня за ноги и затащил внутрь, перевернул лицом вниз. Рядом с ним он уложил девушку, тоже лицом вниз. Так ему не придется смотреть на их лица, когда он будет засыпать землю обратно, скрывая тела, закапывая их, чтобы никто не нашел, чтобы их никогда не связали с Сарой.

Тогда у нее появится шанс вернуться. Если она сможет обрести контроль, возможно, она еще вернется к своим детям — пока те ее помнят.

Это будет трудно, люди будут ее опасаться, но она сможет воздействовать на их сознание. Своей силой она сможет изменять воспоминания. На обучение уйдет время, но через несколько лет она овладеет этим в совершенстве.

Когда Даниель закончил засыпать могилу и утрамбовывать землю ногами, небо начало темнеть. Он унес Сару глубоко в лес, чтобы, если она очнется без него, он смог найти ее прежде, чем она кому-нибудь навредит.

Она была в нескольких сотнях метров отсюда, и он скоро вернется проведать ее.

Трудно было не волноваться о том, какой она станет, насколько глубоко превращение повлияет на нее. Что, если она будет как Джо — кровожадная и неспособная мыслить здраво?

Что ж, если так, он будет бороться за нее. Он не мог отпустить ее. Убить ее он точно не сможет. Ему придется увезти ее далеко, подальше от всех, кого она знает, подальше от всех, кому она может навредить. Он будет упорен. Он научит ее контролю, научит мыслить рассудительно.

Кончиками пальцев Даниель стер отпечатки своих ботинок и разбросал по месту захоронения листья и ветки. Он отступил, оценивая результат. Остался доволен: вряд ли кто-то случайный заметит здесь что-то необычное.

Наверное, лучше лопату не возвращать. Он взял ее из сарая во дворе Сары, но, если тела все же найдут, не хватало еще, чтобы лопату связали с захоронением. Нужно оставить ее в лесу, но подальше от этого места. Найти лопату в лесу — уже само по себе подозрительно.

Даниель поднял лопату и зашагал обратно к Саре; он хотел быть рядом с ней до наступления полной темноты. Если она очнется одна в темноте, это собьет ее с толку еще больше.

Пробираясь сквозь лес, он уловил впереди какие-то звуки. Сердце забилося быстрее в предвкушении: Сара очнулась.

Он ускорил шаг, но, увидев ее впереди, замер. Она кормилась на молодом олене. Это хорошо. Прирожденный охотник — одним пунктом меньше в списке того, чему ее придется учить.

Даниель задержался, не желая мешать ее трапезе. Он смотрел, как она выпивает оленя. Вид у нее был дикий — но это не стало неожиданностью. Это неизбежно. Ни один новообращенный вампир не застрахован от жажды крови.

Будут и другие желания, которые тоже обострятся. Даниель усмехнулся про себя — в ее обращении будут и плюсы. По крайней мере, если она все еще захочет его.

Он выпрямился, готовый к действию, когда Сара, пошатываясь, поднялась и отошла от оленя. Вид у нее был растерянный, дезориентированный.

Даниель шагнул вперед — готовый встретиться с ней лицом к лицу, утешить ее. В этот момент он увидел, как она подняла голову, и их взгляды встретились. Секунду она выглядела озадаченной, а потом он увидел на ее лице узнавание. И панику.

Она развернулась и бросилась от него прочь. Умчалась стремительно. Сердце Даниеля подпрыгнуло, он не мог позволить ей уйти — она могла кому-то навредить. Он бросил лопату и рванул за ней, твердо намереваясь снова заключить ее в объятия. Быстро.

Глава 4

Сара мчалась дальше. Она двигалась быстро, и это пьянило. Что происходит? Она чувствовала себя совершенно иначе, чем раньше. У нее и прежде была сила, но она не могла двигаться так быстро. И что случилось с ее памятью? Почему она такая растерянная?

Сара отчетливо видела деревья: их темные стволы и редкую листву, вечнозеленые даже в холода. Она вихрем проносилась мимо них, легко огибая препятствия. В груди вскипала радость — это было так весело! Чувство вины и смутение поблекли, когда она подпрыгнула — ноги казались сильными — и, ухватившись за ветку, перемахнула на другую. По лицу расплылась широкая улыбка.

Она обернулась как раз в тот момент, когда Даниель, затормозив, замер в дюйме от нее. Между ними проскочила искра, и она толкнула его на лесную подстилку. Запрыгнула сверху — игриво прижимая к земле. Боже, какой же он сексуальный. И чего это она вздумала от него убегать?

Он смотрел на нее снизу настороженно, но это делало его только привлекательнее. Темные волосы перепачкались листвой, линия челюсти — твердая.

Ха! Он пытается ей сопротивляться.

Сара игриво провела пальцем по его нижней губе. М-м-м. Она наклонилась и поцеловала его. Сначала он словно сомневался; у нее было чувство, что он хочет поговорить. Но его губы уступили под напором, и она протолкнула язык ему в рот. Он пылко ответил на поцелуй, оттеснил ее в сторону и оказался сверху. Сара куснула его за губу. Тотчас ощутив приторно-сладкий вкус крови, она с силой втянула ее в себя. Даниель застонал, прижимая ее крепче. Она безумно хотела его.

Он оттолкнул ее — пытаюсь высвободить губу. Она сопротивлялась, вцепившись мертвой хваткой, проводя кончиками пальцев вдоль его позвоночника.

— Сара. Нам нужно кое-что сделать, — произнес он сквозь стиснутые зубы.

— Подождет. Я хочу тебя, — прошептала она.

— Нет, не подождет. Тебе нужна кровь. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ кровь. Я не хочу, чтобы ты умерла, — сказал он.

Слово «кровь» заставило ее сглотнуть. В горле уже пересохло, кровь оленя была хороша, но ей хотелось еще. Что происходит? Оленья кровь? Какого оленя? И что там насчет ее смерти?

Сара снова посмотрела на свою руку, озадаченная. Откуда взялась кровь? Она подняла взгляд на Даниеля, напуганная сумятицей в мыслях. Он смотрел в ответ с беспокойством, убрал прядь волос с ее лица. Нежно поцеловал в скулы.

— Не волнуйся, Сара, — сказал Даниель. Он пристально посмотрел ей в глаза. — Не волнуйся.

Сара ощутила, как его влияние проникает в нее, и начала расслабляться.

— Что со мной не так? — спросила она.

Он заговорил, и она вникала в его слова, позволяя им медленно оседать в сознании...

— Ты умерла, Сара... когда мы сражались с Себастьяном. Он убил тебя. Мне так жаль.

— Я мертва? Что?.. Я вампир? — спросила она, начиная понимать.

— Да. Это из-за того, что мы обменялись кровью. Прости, — с болью в голосе повторил он.

В сознании Сары всплыли образы: она дралась с какой-то женщиной. Но это был Себастьян — он вселился в нее. А потом память обрывалась, и она помнила лишь, как очнулась в лесу. Помнила оленя, кровь.

Меган, плачущая в своей комнате.

Меган. Би.

— Мои дети... с ними все в порядке? — спросила она в панике.

Ее дети были совсем маленькие, два и пять лет. Две девочки.

— Да, они с твоими родителями. Не волнуйся. Не думай о них сейчас, — сказал он.

Снова его влияние накрыло ее, и мысли вновь расслабились. Паника путала мысли. Расслабление помогало.

— Кровь, мне нужна кровь. Почему я могу умереть? Снова, — усмехнулась она. Его влияние сняло боль и панику с ее сознания. Такое чувство, будто она приняла успокоительное.

— Новообращенным вампирам нужна человеческая кровь, иначе они умрут. Прости, я не знаю, почему, — сказал он.

— Но я не хочу никому причинять вред. Когда я пила кровь того оленя, я не могла остановиться. — Сару охватило беспокойство; жажда крови усиливалась, и разговоры об этом не помогали. Но что, если она убьет кого-нибудь? В ней еще оставалось достаточно человечности, чтобы этого не желать.

— Я помогу тебе, я не дам тебя убивать. Я буду рядом, когда ты будешь пить. Если понадобится, я оттащу тебя.

Сара смотрела в его прекрасные темные глаза. Спустилась ночь, но она по-прежнему все видела. Ее чувства обострились. Однако ее трясло, горло начинало невыносимо саднить.

— Даниель... — начала она.

— Да? — отозвался он мягко, дразняще.

— Кажется, мне нужна кровь прямо сейчас.

Даниель одним стремительным движением встал, взял ее за руки и помог подняться. Она вновь ощутила разряд тока между ними, но сейчас могла это игнорировать. Жажда крови поглощала целиком.

— Я отведу тебя к одному дому в лесу. Я воздействую на кого-нибудь, чтобы он ушел, и ты сможешь напиться. Не волнуйся, — успокоил он. — Это ненадолго.

Сара почувствовала облегчение, когда он крепко сжал ее руку. Он пошел, затем ускорился — двигаясь быстрее, чем она могла себе представить. И она поспевала за ним! Она двигалась сама, он лишь задавал направление.

Тело действительно пересыхало. Ее мучила жажда. Все внутри сжималось, словно ей чего-то не хватало; крови, надо полагать. Кровь. Желание наполнило ее, и она почувствовала, как в предвкушении удлиняются зубы. Если бы Даниель не вел ее, ей было бы трудно вообще сосредоточиться на движении. Чувства обострились. Она слышала биение сердец повсюду — птиц на деревьях, мышей, летучих мышей, оленей, медведя.

Это ошеломляло. Стук доносился отовсюду, со всех сторон.

Даниель начал замедляться, она тоже, чувствуя головокружение — перед глазами поплыли звезды.

— Сара! Сара!

Сара понимала, что говорит Даниель, но голос его звучал отдаленно. Она ощутила под коленями землю, оседая вниз.

— Сара, все будет хорошо. Подожди здесь, любовь моя, я ненадолго.

Сара не могла ответить, мысли туманились, в горле пересохло. Она попыталась сглотнуть, набрать слюну — тщетно, как ни старалась, она не могла ее выдавить. Она позволила себе лечь, в конце концов — Даниель скоро вернется. Ничего страшного, если она поспит...

Она уплывала, видя, как алая кровь капает — стекает по деревьям, собирается в лужицы на земле. И тут ее вкусовые рецепторы ожили. Что-то просочилось ей в рот, коснулось губ. Она осторожно приоткрыла рот, впуская внутрь еще больше этой восхитительной, животворящей теплоты. С зубами снова творилось что-то странное — казалось, они растут во рту. Но она уже растворилась в крови.

Кровь. Ах — она открыла рот шире, инстинкты взяли верх, и она сильно впилась зубами в теплую плоть, что мягко прижималась к ее губам. Свежая кровь хлынула в горло, и она снова глотнула, вбирая в себя прекрасную жизненную силу теплого человека, за которого, как она поняла, цеплялась — держалась так, словно от этого зависела ее жизнь.

В это мгновение она осознала: так оно и есть.

Это ее жизнь, которую она забирает.

Она пила все глубже, чувствуя, как кровь растекается по телу, оживляя ее, даруя жизнь, силу.

Слова пробились сквозь пелену сознания: «Сара, пора остановиться, любовь моя», — но она отгородилась от них, полностью поглощенная кормлением.

Затем она ощутила, как кто-то тянет ее за руки, разжимая их — тянет человека, мягкую податливую женщину, которую она держала. Она впилась зубами глубже, не желая отпустить, но чьи-то пальцы с силой ворвались ей в рот, раздвигая зубы, и женщину вырвали из ее хватки.

Глаза Сары распахнулись. Они были закрыты во время кормления, плотно зажмурены, отсекая все, кроме крови, кроме силы.

Внутри вспыхнула ярость, она вскочила на ноги, с шипением вырвавшимся из рта. Потом ахнула и прикрыла рот прохладными пальцами, увидев перед собой Даниеля. Осознание вернулось: она едва не убила человека, и этот человек лежал перед ней на земле, с кровоточащей шеей — без сознания.

Даниель склонился над женщиной, у которой — теперь Сара разглядела ее — были темные волосы, коротко остриженные под мальчика. Но лицо было в морщинах, а кожа бледной.

Даниель прижимал свое запястье к ее губам — его кровь капала ей в рот. Ревность вскипела в жилах Сары, ей захотелось оторвать его от этой женщины. Она не хотела, чтобы кто-то еще пробовал его кровь.

Но она сдержалась — кровь этой женщины была в ее жилах, будоража чувства. Мысли Сары прояснились. Многое начинало обретать смысл, но противоречивые эмоции раздирали тело, противоречивые желания.

Ей все еще хотелось завладеть этой женщиной — вырвать ее жизнь, забрать ее силу. Но та часть ее, что осталась от человеческой жизни, хотела ухаживать за ней, заботиться, спасти ее.

Сара глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, сохранить контроль. Она приблизилась к Даниелю и опустилась на колени рядом с ним — внимательно наблюдая. Она видела, как к щекам женщины возвращается румянец, и поняла, что та глотает кровь Даниеля, что она все еще жива.

Сара с облегчением выдохнула, и вдвойне обрадовалась, осознав, что ей по-прежнему небезразлично. Она поняла, что больше всего на свете хочет чувствовать, хочет сохранить свою человечность.

Прямо там, на месте, она приняла решение: она больше не позволит себе терять голову из-за крови. Она будет сильной. Она устоит перед искушением этого опьянения и останется верна себе.

Глава 5

Даниель видел, что женщина приходит в себя — с ней все в порядке.

Фух — его кровь подействовала.

Он едва успел спасти ее, потому что Сара действительно не хотела отпускать. Ему самому не доставило удовольствия силой разжимать ей рот, вырывая женщину из хватки, но если бы он этого не сделал, Сара убила бы ее.

Теперь он взглянул на Сару. Она выглядела сногшибательно: светлые волосы растрепались, спутались, губы перепачканы кровью, а глаза горели диким огнем. Она походила на зверя, на демона.

Но он видел, как изнутри, глубоко в душе, теплится ее человечность — она боролась с кровожадностью, грозившей поглотить ее целиком. Он едва заметно улыбнулся ей, когда она опустилась на колени рядом и стала наблюдать за пробуждающейся женщиной. Сара держалась молодцом. По крайней мере, она не нападала на него, не пыталась снова убить женщину.

Это уже хорошо.

Он снова посмотрел на лежащую на земле женщину. Она моргала — приходила в себя, но была сбита с толку, оказавшись в темноте, не зная и не помня, что случилось. Даниель чувствовал запах ее крови, и, поскольку был голоден, аромат казался божественным. Но он ни за что не стал бы пить ее кровь. Хотя его кровь и исцеляла ее, кормиться от нее сейчас было слишком рискованно — она была еще слишком слаба.

Даниель ощущал, что в доме есть еще люди — он слышал биение их сердец. Он прислушался и понял, что они спят. Судя по звуку, там были мужчина, вероятно, муж женщины, лежащей перед ним, и двое детей. Их маленькие сердечки выдавал более быстрый ритм.

Он остановился у первого же дома, который попался на пути, потому что серьезно опасался за жизнь Сары. Мысль о том, что она может не получить кровь вовремя, была невыносима — у него самого сердце разрывалось от одной этой мысли.

Как только они добрались до дома, Сара рухнула на землю, и Даниель в панике воздействовал на первого попавшегося человека, чтобы тот вышел на улицу. Это отняло у него много сил, а ему еще предстояло изрядно повлиять на сознание людей, чтобы они с Сарой убрались отсюда без проблем.

Для этого ему нужна была человеческая кровь. Кровь животных просто не подходила — медведь был недостаточно силен. Ему нужна была сила.

Он не был уверен, хватит ли у него энергии воздействовать на мужчину, чтобы тот вышел, но придумал другой план.

Когда женщина открыла глаза и сфокусировала взгляд на нем, на лице ее явственно читался страх, Даниель быстро применил воздействие. Он внушил ей успокаивающие мысли, смягчая страх.

Затем он сказал:

— Забудьте, что встречали нас. Забудьте, что случилось. Идите внутрь, обработайте шею и возвращайтесь к мужу. Разбудите его — скажите, что слышали стук, и настаивайте, чтобы он вышел проверить. Когда он выйдет из дома, ложитесь спать и отдыхайте, восстанавливайте силы.

Она кивнула, поднялась на ноги и направилась к дому. Даниель заметил, что на ней длинная бледная ночная рубашка, из-за которой в темноте она походила на привидение. Но внешность обманчива — она была обычным человеком. Это он и Сара были здесь чужими.

Даниель повернулся к Саре и заключил ее в объятия, она была прохладной на ощупь, он провел руками по ее мягким волосам — вытащил пару листьев из спутанной гривы. Она всхлипнула, прижавшись к нему, и Даниель сжал ее крепче, утешая, с любовью.

Он услышал шаги в доме, крадущиеся вниз по лестнице. Он не хотел упускать####, поэтому приподнял подбородок Сары пальцами, пока их взгляды не встретились.

— Сара, мне тоже нужна кровь. Сейчас выйдет мужчина — подождешь и посмотришь?

Сара неуверенно кивнула. Он видел сомнение в ее глазах, страх перед тем, что она может натворить, но она отошла в тень дома, и он гордился ею. Гордился, что она проявляет выдержку и понимание.

Он усмехнулся про себя, когда дверь небольшого, темного, но ухоженного домика открылась. Мужчина ступил на крыльцо, в ночь и подстерегающую его опасность.

Он был высок, лицо тоже в морщинах — ему было около сорока пяти, но выглядел он старше своих лет. Щетина покрывала щеки, волосы с проседью были прилизаны к голове. Он держал в руках тяжелый фонарь, вероятно, в качестве оружия, поскольку держал его высоко — но он не горел.

Побуждаемый жадой, собственной кровожадностью, Даниелю хотелось наброситься на мужчину — впиться зубами и выпить всю кровь до капли. Но он давно научился бороться с этим инстинктом. Нужно быть сильным психологически, чтобы сохранять контроль. Сама мысль о том, чтобы причинять боль людям, вызывала у него отвращение. Если он поддастся, хоть раз, чувство вины поглотит его.

К тому же он должен быть сильным ради Сары, ведь он должен научить ее, как это делается.

Он знал, что она наблюдает, и знал, что ей тоже захочется этой крови.

Он медленно приблизился к мужчине, наблюдая, как тот озирается по сторонам. Мужчина был начеку в ожидании опасности. Даниель видел его отчетливо благодаря своему превосходному зрению. Ему нужно будет подойти совсем близко, прежде чем тот его заметит.

Даниель шагнул в поле его зрения и помахал рукой, привлекая внимание.

— Привет, — сказал Даниель.

Мужчина вздрогнул, не зная, что делать. Он опустил фонарь, но расставил ноги и стоял твердо. Он еще не доверял Даниелю.

Даниель подошел ближе и сказал:

— Простите, если потревожил. Я заблудился. В какой стороне город?

Мужчина, казалось, сомневался, стоит ли вообще отвечать, и запнулся на полуслове.

— Т-туда, — сказал он, ткнув фонарем в воздух слева от себя.

Даниель снова шагнул вперед, начиная воздействовать на него, внушая спокойствие и доверие. Это требовало гораздо меньше сил, чем воздействие с целью заставить кого-то выйти из дома, и действовало мгновенно. Мужчина перед ним заметно расслабился, и Даниель подошел вплотную.

— А теперь не волнуйтесь, это не сильно повредит, — сказал Даниель, усиливая воздействие.

Одной рукой он взял мужчину за плечо, а другой оттянул его голову в сторону, открывая великолепную яремную вену. Мужчина почти не сопротивлялся, теперь полностью находясь под влиянием Даниеля, и не проронил ни слова.

Даниель мгновение смотрел на его пульс, благоговей перед жизненной силой, бьющейся внутри. Затем он поддался. Он позволил зубам удлиниться, чувствуя приятное покалывание, и вонзил их сквозь кожу мужчины, пронзая артерию точным, отработанным движением.

Теплая жидкость потекла в горло, снова наполняя его ощущением целостности, делая сильным. Даниель наслаждался этим ощущением. Нечасто — по крайней мере до недавнего времени — он питался людьми. Обычно крови животных хватало, чтобы поддерживать его активность. Но последнее время жизнь стала сложнее и требовала большей платы. Даниель смаковал вкус и то ощущение, которое давала ему кровь. Она усиливала его собственную жизненную силу, наполняя чувством контроля, всеобъемлющей энергией.

Конечно, то, что приобретал он, терял этот человек.

Почувствовав, что тот слабеет, Даниель убрал зубы. Это все еще требовало серьезных усилий, но он справился; в конце концов ему это всегда удавалось. Отстранившись от мужчины, он взглянул на его ошеломленное лицо и почувствовал жалость, увидев, что тот смотрит в темноту невидящим взглядом. Он впал в транс. Иногда кормление давало такой эффект. Когда Даниель слишком увлекался кровью, его разум оказывал гипнотическое воздействие на жертву.

Даниель снова обнажил зубы и прокусил собственное запястье. Прижал его ко рту мужчины, позволяя той немного крови просочиться внутрь. Много не требовалось, и как только Даниель увидел, что шея мужчины начала заживать, он убрал руку. Рана на запястье затянулась мгновенно.

Теперь снова нужно воздействие, — подумал Даниель, чувствуя усталость. Ему хотелось только одного: вернуться к Саре, быть с ней, проводить с ней время, целовать ее...

Он оглянулся, гадая, как она там. Он был впечатлен тем, что она не набросилась на него или на жертву, пока он кормился. Он увидел, что она вышла из тени; более того, его собственное сердце на миг ускорилося, когда он понял, что она стоит прямо у него за спиной. Она бесшумно приблизилась, пока он кормился.

Ее глаза сияли; в них смешались кровожадность, любопытство и красота. Но она не рвалась к еде, она терпеливо наблюдала — замороженная кровью, но колеблющаяся, не уверенная в своих страстях и том, куда они могут завести.

Даниель быстро улыбнулся ей, прежде чем снова повернуться к мужчине. В тот момент он увидел, как она улыбнулась в ответ, сразив его наповал своей красотой, своим пониманием. Ее глаза сверкали дикой энергией, и его желание быть с ней возросло еще сильнее.

Он поспешил воздействовать на стоящего перед ним мужчину.

— Выходи из транса и иди наверх. Обработай шею и забудь о том, что случилось, — приказал он.

Он мельком глянул, как мужчина развернулся и направился обратно в дом, а затем повернулся сам — не к дому, а к Саре — прекрасной Саре, которая была его, которую он так сильно любил. Он снова заключил ее в объятия, обняв за талию и глядя в глаза.

Он ухмыльнулся. Не мог сдержаться. Все его тревоги об ее обращении — а она стояла перед ним. Удивительная. Сияющая. У нее получается эта жизнь. Она осталась той же прекрасной женщиной, но стала еще лучше — кожа чище, сердце полно сострадания, она сверкает, и она улыбнулась в ответ. Она улыбнулась ему, его счастье передавалось ей.

Конечно, он внушил ей не волноваться и даже не думать о детях. Возможно, это помогло ей улыбаться в ответ. Но он не мог перегружать ее, он не станет. Саре нужно во всем разбираться постепенно, и он поможет ей, как сможет. Его внушение скоро пройдет, оно не могло длиться долго теперь, когда она стала вампиром. Помогало то, что он был старше, но с потреблением крови приходит и сила; сила сопротивляться ментальному контролю.

Мысли о детях скоро прорвутся наружу.

Он улыбнулся ей еще шире, от улыбки даже скулы светло, и она засияла еще ярче в ответ. Он крепко обнял ее и увлек прочь от дома. Она взвизгнула от восторга. Ее новые вампирские чувства, очевидно, давали о себе знать.

Он помнил ту эйфорию, которая настигла его после первого кормления. Это было восхитительно. Изысканно. Он видел те же эмоции на ее лице и не мог не подыграть, не разделить с ней этот опыт.

Он отпустил ее тело и взял за руку.

— Готова? — спросил он мысленно, обращаясь прямо к ее разуму.

Она поняла его намерение яснее, чем если бы он произнес это вслух, и они вместе прыгнули, ухватились за высокую ветку и взлетели на дерево. Смех Сары был радостным, и Даниель смеялся вместе с ней.

Они стояли на тонкой ветке, которая прогибалась под их весом; Даниель перехватил взгляд Сары и снова улыбнулся. Он придвинулся ближе к стволу, зажимая Сару между собой и надежной сердцевиной дерева, чтобы ветка не сломалась под ними и чтобы он мог ее поцеловать.

И он поцеловал ее, прямо там, и она ответила на поцелуй — они растворились друг в друге. Его сердце разрывалось от любви; он не мог поверить в силу своих чувств к ней. Сквозь объятия он ощущал ее чувства и чувствовал, что она отвечает взаимностью. Это наполняло его сияющим счастьем, собственной эйфорией.

Ах, она была божественна. Он целовал ее страстно, давая волю своему желанию, позволяя своей любви изливаться в нее. Он открыл ей свою душу, питая их связь.

Он почувствовал ее отклик, она открылась ему в ответ, и они ощутили сущность друг друга. Чистота и доброжелательность, перемешанные с тьмой и едва уловимым врожденным желанием убивать. То самое желание, которое прилагалось в нагрузку к обращению в вампира. Странное сочетание, но он ощущал его в ней так же остро, как и в себе, и чувствовал ее изумление, когда она ощутила то же самое в нем.

Желание вскипело в нем, когда он почувствовал, как Сара вцепляется в его одежду. Она пыталась сорвать ее с него. Он помог процессу, быстро снимая с себя кожаную куртку и рубашку, и его глаза вспыхнули, когда он увидел, как она стягивает с себя свитер, даже не вздрогнув от холода. Теперь она была вампиром и не чувствовала ледяного воздуха вокруг.

Она снова целовала его, и он пылал, когда она расстегнула его джинсы и стянула белье. Она так возбуждала его, он так хотел ее, что не мог больше ждать. Он прижался к ней и почувствовал, как она обвила его руками и ногами, сплетаясь с ним в желании стать единым целым. Юбка мешала, он рванул ее вверх, разрывая трусики, не думая, целуя, двигаясь внутрь, ах, и он был в ней, и она двигалась навстречу. Это было так хорошо, но он хотел быть еще ближе, его желание было неуголимо. Он вошел в нее глубоко, больше не беспокоясь о том, чтобы ее беречь. Теперь она была сильна и могла выдержать все, что он захочет сделать. Он мог позволить себе отпустить контроль.

Он крепко прижал ее к себе и прыгнул на землю, перекатываясь на спину, так что она оказалась сверху. Она была дикой, потерянной в своей страсти. Ее глаза сверкнули, когда из-за быстро бегущих по небу туч показался тонкий серп луны, и она провела ногтями по его груди, до крови. Она провела пальцами по красной жидкости, рисуя узоры у него на груди.

Это было так хорошо; он притянул ее к себе за округлые ягодицы, а затем схватил за плечи, опрокидывая на спину. Она вскрикнула от неожиданности, потом рассмеялась и провела зубами по его ключице, пока он входил в нее снова и снова. Она была божественна, каждое прикосновение посылало по его позвоночнику волны экстаза.

Его любовь, ее красота, ее сексуальность — этого было слишком много. Он позволил себе накрыть ее своим телом, сжимая, лаская, притягивая к себе.

Он слышал, как ее сердцебиение, обычно медленное — из-за того, что она вампир, — начало учащаться. Он знал, что она близка. Он позволил себе излиться в нее, когда она содрогнулась, раскрасневшаяся, выкрикивая что-то в ночь.

Глава 6

Сара тихо лежала в объятиях Даниеля. Она была умиротворена, влюблена. Позволив голове покоиться на его плече, она чувствовала внутреннее тепло, когда он крепче сжимал объятия и целовал ее в макушку. Сара посмотрела на звезды над головой, едва проглядывающие сквозь полог ветвей. Ее новое зрение делало их потрясающе красивыми, и она заворуженно смотрела вверх. Она видела на небе совершенно новый уровень детализации. Такое ощущение, будто глаза превратились в телескоп, только зрение не ограничивалось узким фокусом. Она могла смотреть куда угодно, впитывая все сразу. Она уставилась на Млечный Путь, различая отдельные звезды сквозь туманную дымку, и наблюдала, как они, казалось, медленно плывут по небу.

Она взглянула на Даниеля, и он одарил ее восхитительной улыбкой. Боже, какой же он сексуальный, и как хорошо он к ней относится. Он терпелив и понимающ, так интересен и обаятелен – неужели в нем совсем нет изъянов? Она задумалась о его личности. На самом деле она знала его не так уж хорошо. Он ворвался в ее жизнь как ураган и перевернул весь ее мир. Если бы не он, она не знала, в каком состоянии была бы сейчас и была бы вообще жива. Она вспомнила о Себастьяне, древнем вампире, обратившем Даниеля около сорока лет назад. Он явился в ее город с намерением уничтожить его ради собственного удовольствия, ради прихоти, просто чтобы занять чем-то свою бесконечную жизнь на Земле.

Себастьян обратил ее мужа Джо в вампира. С того момента все пошло кувырком; ее жизнь перевернулась с ног на голову. Появился Даниель, и она совершенно потеряла голову, сразу поддавшись его невероятной привлекательности, а в конце концов и полюбив его.

Она посмотрела на него и улыбнулась, понимая, что выглядит влюбленной дурочкой, но ей было все равно. Он столько вытерпел, и теперь она могла позволить себе показывать свои эмоции. Ей не нужно было ничего от него скрывать.

Она снова подумала о Джо, о том, как жестоко он напал на нее, и как невыносимо было видеть его обезумевшим вампиром. Интересно, как бы все сложилось, будь ситуация обратной – если бы это ее Себастьян обратил в вампира, полюбил бы ее тогда Даниель? Наверное, нет. Если бы он не знал ее человеком, он, скорее всего, убил бы ее; ведь Даниель убил Джо. Это было сделано, чтобы защитить ее, она это понимала. Если бы он этого не сделал, Джо прикончил бы ее. Как бы то ни было, он прокусил ей шею. Это было ужасно больно, когда он пил ее кровь против ее воли. Совсем иначе было, когда это делал Даниель – когда они занимались любовью – тогда почти не болело. Это был божественный способ соединиться с ним. Она тоже пила его кровь, и если бы не это, ее бы сейчас не было в живых. Она не была бы вампиром, она была бы мертва, потому что Себастьян убил ее, а Меган это видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.